

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**Женские портреты в публицистической книге А.И.Герцена «Былое и думы»
(части I - IV) в свете проблемы архетипов женских характеров**

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Рунова Юлия Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия

E-mail: j.a.runova@gmail.com

Книга А.И.Герцена «Былое и думы» (1852–1868) - одно из самых значительных явлений в русской мемуарной публицистике. Среди бесспорных достижений ее автора - яркое и точное изображение современников, в том числе создание галереи замечательных женских портретов. С их помощью Герцен создал запоминающиеся образы Н.А.Захарьиной, Луизы Гааг, О.А.Жеребцовой, женщин семьи Пассек и многих других. Объектом специального изучения в данной работе стало изображение женщин в первых четырех частях книги - «русских главах», созданных в 1852-1855гг и отразивших время от рождения Александра Ивановича до отъезда в Европу. Именно в этих частях отразился процесс становления Герцена и описывается то, как жесткая цензурная политика Николая I повлияла на жизнь Александра Ивановича и в конечном счете привела к эмиграции.

В данной работе ставится задача соотнести нарисованные Герценом женские образы с архетипическими моделями женских характеров и поведенческих реакций, проанализировать, какие общекультурные представления о женщинах и о гендерных паттернах поведения могли повлиять на соответствующие образы в указанных частях книги «Былое и думы». Актуальным представляется цельный анализ женских образов «русских глав» «Былого и дум» с учетом выводов развивающихся гендерных исследований литературы и журналистики ([5], [6], [7]) и растущего интереса ученых-гуманитариев к культурным универсалиям, архетипам ([8], [9], [10]).

Женские портреты, созданные Герценом в «русских главах» «Былого и дум», очень психологичны и исторически обусловлены в своей достоверности. Однако нельзя не заметить, что они так или иначе связаны с архетипическими образами женщин в русской и мировой культуре. Основные, с нашей точки зрения, женские архетипы Матери, Девы и Жены, очевидно, стали той своеобразной призмой, через которую Герцен воспринимал и оценивал своих современниц, затем перенося созданные в его сознании образы на страницы мемуаров. Женские персонажи «русских глав» «Былого и дум» условно делятся на Матерей и Жен/Возлюбленных (соответственно архетипам Матери, Жены, Девы). Материнство, как феномен, у Герцена связан также и с архетипом Кору, в значении символического обозначения Перехода из статуса Девы к Жене и затем к Матери.

Безусловно, представление о материнстве формируется через понимание образа собственной матери. Луизе Гааг пришлось пройти состояние архетипического Перехода дважды и практически одновременно: она переехала с мужем в Россию на шестом месяце беременности, то есть она перешла в статус жены не только перейдя в другую семью, но и покинув родную страну и практически сразу став матерью. Уже в браке она оказывается подавленной своим мужем ([2]Т.VIII - с. 32.) Для Герцена бесправность матери (ее страдания) привычна, хотя и с самого раннего детства вызывает чувство сострадания к ней. ([2]Т.VIII - с. 33)

Архетипичность Кору в образе матери Герцена, связанная с Девой Марией, заключается в осмыслении этих образов, как символов страдания.

Матерей своих друзей и знакомых Герцен также понимает через эти же архетипические образы, и в связи с этим самым важным в описании характера каждой матери для него является то, как они переживают расставание навечно (смерть) или долгую разлуку (ссылка) со своим ребенком. Таково и описание матери В.В.Пассека, друга Герцена. «Старушка, мать» чувствует (архетип Великой матери, обладающей сверхзнанием), что и её сын, и его друзья идут «верной дорогой к гибели».

В противоположность этим «святым» матерям Герцен дает описание нескольких «злых» матерей. Это вдова Хованская. Она мать условная - «благодетельница», которая берёт на воспитание Наталью Александровну. В её образе прослеживаются отголоски Устрашающей матери, в некоторой степени ведьмы, в которых силен базовый архетип Анимуса, который «отвечает» за мускулинность женщины. Своих дочерей она выдала замуж не по любви.

Возлюбленные вольно или невольно сравниваются, оцениваются через первый в своей жизни женский образ - образ матери.

Любовная история с Натальей Александровной Захарьиной заслуживает особого внимания. В ней проявлены, с одной стороны, черты Матери. Как уже было сказано выше, её образ крайне близок к образу матери Герцен. Глубокое одиночество в детстве, необходимость рано повзрослеть сделали из Натальи уникальную личность, но, к сожалению, очень хрупкую. Герцен отмечает, что для того, чтобы быть способной углубляться в свою душу, как это делала его возлюбленная, нужно иметь тонкость чувств и смелость. Уход в себя понимается автором как акт независимости, добровольной аскезы. И именно в этом страдании, в способности *его принятия* для Герцена являет себя истинная женская душевная сила, как она проявляла себя в образах матерей.

Интересен образ Р. Архетипический образ Кору в ней сочетается с сильным началом Анимуса: невольно «заточенная в брак», как женщина, имеющая внутреннюю, практически мужскую гордость и силу, она не была подавлена своим старым мужем, свободно существовала без него и только «самоотверженно ходила за ним» для «исполнения долга». Она - практически роковая женщина (Ведьма), которая направила свою подавленную разрушительную силу, возникшую из-за несчастливого брака-бремени, на саму себя.

Источники и литература

- 1) Бабаев Э. Г. Из истории русского романа XIX века (Пушкин, Герцен, Толстой). М., 1984 – С. 50 – 62
- 2) А. И. Герцен Собрание сочинений в 30 томах. // Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - Москва, 1954-1966. - Т. 8; Т.9.
- 3) Гинзбург, Л. Я.: Автобиографическое в творчестве Герцена / Литературное наследство. М.: Наука, 1997. Т. 99. Кн. 1. С. 17
- 4) Гинзбург Л. Я. «Былое и думы» Герцена. — Л.: Гослитиздат, 1957. — С. 6, 353
- 5) Кардапольцева В.Н. Хозяйка, героиня, муза... (о стереотипах женского поведения)/ Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Т.:1999. — С. 19-23
- 6) Кузнецова У.С. Социально-психологический портрет и автопортрет женщины 1840-х гг. в мемуарах А.И. Герцена и его окружения: типология и поэтика, 2013, Череповец — С. 28 – 93
- 7) Прохорова И.Е. Русская журналистика XVIII – XIX веков и гендерный анализ: возможности, задачи, «сюжеты» // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2016. № 5. С.130-143

- 8) Юнг К. Г. Концепция коллективного бессознательного / Юнг, К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л. и др. Человек и его символы / Под общ. Ред. С.Н.Сидоренко. – Мю:, 1997. – С. 337-346
- 9) Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М.,2009. – С. 50
- 10) Мифы народов мира. В 2-х томах. Глав ред. С. А. Токарев. М., Советская энциклопедия, 1987. [Электронная версия: Энциклопедия «Мифы народов мира» - М.: "Директ-Медиа", 2009. - 8875 с.]